

- Хорошо, - слушая болтовню мужчины, Хо Цзай Юань не чувствовал ни капли скуки или раздражения, вместо этого тепло окутало его сердце.

Он мог уверенно сказать, что Лон Хаотянь сильно любил Лон Жане. Этот величественный главнокомандующий - на самом деле был добрым и отзывчивым дедушкой.

- Старший даос только что вернулся, но я так срочно забрал тебя, потому что мы должны поговорить об этом тупом засранце... мне очень жаль. Дедушка Лон эгоист.

- Нет, совсем нет, - Хо Цзай Юань ненадолго замолчал, а затем сказал. - Я хотел бы познакомиться с этим старейшим даосским священником.

Он видел Школу Даосизма в безопасной зоне города Е, но было очевидно, что школа в городе А была намного лучше. Здание было расположено на севере, но вход был с южной стороны, и даже возле парадных входов ощущалось множество духовной энергии.

- Мастер.

Редкое выражение изумления появилось на спокойном лице Хо Цзай Юаня, когда он начал рассматривать всё вокруг.

- Хе-хе... старый приятель, маленький друг рядом с тобой не из простых людей, да?

Внезапно раздаётся веселый смех, и перед ними появляется седой и длиннородый старейшина в белом, на его морщинистом лице была добрая улыбка.

- Ха-ха... старый приятель. Твои чувства как никогда остры, - Лон Хаотянь тоже рассмеялся, а затем похлопал даосского священника по плечу. - Моему глупому внуку наконец удалось найти свою судьбу. Давай, побыстрее рассказывай, что я могу сделать, чтобы мой драгоценный внук пережил надвигающийся кризис?

Поглаживая свою длинную седую бороду, Тянь Цзицзы кивнул, услышав вопрос Лон Хаотяня, пристально глядя на Хо Цзай Юаня.

- Ммм....

- Что такое? Быстро рассказывай! - видя, как старый священник несколько раз кивнул, а затем улыбнулся, терпение Лон Хаотяня начало заканчиваться.

- Плоть и кости этого ребенка пропитаны духовной энергией. Глядя на его изящные черты лица, можно...

- Старый приятель, о нём я не спрашивал. Я спрашиваю о своем внуке. Найден человек, который, по твоему мнению, может предотвратить его раннюю смерть. Что делать дальше? - Лон Хаотянь зарычал, схватил своего старого друга за воротник и слегка тряхнул.

Похоже, что этот мужчина действительно знал на какие кнопки нажать. Тот, у кого было немного терпения, обязательно должен был взорваться от раздражения.

Видя, как Дедушка Лон набросился на всё еще улыбающегося старика, Хо Цзай Юань не мог сдержать радостной улыбки.

«Эти двое пожилых мужчин - действительно интересная пара друзей».

- О, это был твой вопрос, ах. Успокойся, успокойся. Пойдемте внутрь, выпьем чая, и этот старый священник медленно все объяснит, - ловко сбросив мертвую хватку Лон Хаотяня со своего воротника, старший даосский священник неторопливо заговорил, проводя рукой по своей драгоценной бороде.

Пройдя в здание, мужчина налил им в бамбуковые чашки чай из коры бамбука.

Поскольку в пространстве Хо Цзай Юаня бамбук использовался для изготовления каждого предмета мебели и посуды, он был очень хорошо знаком с изделиями из бамбука. Поэтому юноша стал немного более любезным, когда увидел, что священник предложил им чай в бамбуковых чашках.

Чайные листья из коры бамбука - это были высушенные кусочки бамбука, которые обычно собирали рано утром, когда бамбук наиболее твердый и наполненный утренней росой.

Этот легкий и чистый аромат пришелся по вкусу Хо Цзай Юаню, и он полюбил этот чай с первого глотка. Вспомнив о бамбуковом лесе возле своего дома, юноша решил, что ему тоже нужно собрать немного таких чайных листьев.

- В тот день, когда я смотрел на судьбу Жане, я не смог до конца всё увидеть. Мне нужно было присутствие этого человека, чтобы увидеть дальше. Но теперь, познакомившись с этим юношей, я точно узнал, что он тот самый драгоценный мужчина Жане. Однако...

- Опять однако? - после того, как Лон Хаотянь услышал это слово из уст своего старого друга, его сердце снова наполнилось тревогой.

Когда в прошлый раз даосский священник сказал это слово, он затем сказал, что его внук не доживет до тридцати.

- Глядя на лицо этого юноши... этот старик не может увидеть последний кусок, - в конце концов, со вздохом признался даосский священник.

- Что ты хочешь сказать? Неужели ты говоришь о том, что Жане по-прежнему ждёт... - нахмутив брови, Лон Хаотянь чуть не вскочил со своего места.

- Вовсе нет, совсем нет. Это тайна, известная только Небесам. После встречи с этим юношей судьба маленького Жане тесно связалась с его. Эти двое неразделимы. Их будущее будет наполнено неопределенными событиями. Это все, что может сказать вам этот старик. Даже с моим многолетним опытом, я не могу увидеть то, что их ждёт впереди.

- Вы хотите сказать, что наши судьбы изменились? - прежде чем Лон Хаотянь успел перевернуть стол, Хо Цзай Юань, который все время хранил молчание, наконец, заговорил.

- Ммм... - священник одарил Хо Цзай Юань яркой улыбкой и сказал не совсем понятные слова.
- Предсказание между мужчинами и Небесами. Намёки, которые сможет уловить человек о своей судьбе - это тайна, известная только Небесам.

<http://bllate.org/book/13726/1214310>